

С целью замести следы чудовищных злодеяний американских агрессоров в Корее делегация США в ООН предложила рассмотреть на сессии Генеральной Ассамблеи клеветнический вопрос о «зверствах» над американскими военнопленными.

ПЫТАЮТСЯ УМЫТЬ РУКИ.

К Р О К О Д И Л

Ещё кланяемся!..

Начальнику Днепропетровского городского управления милиции
полковнику милиции тов. ЯКОВЕНКО Т. К.

Уважаемый Тимофей Кузьмич!

Представьте себе такую картину. Вы закончили свой служебный день. За окном синее ясный зимний вечер. Вам вспоминаются советы врачей о необходимости больше бывать на свежем воздухе. Отпустив машину, вы пешком отправляетесь домой. Оттого ли, что вам предстоит спокойный отдых, оттого ли, что из уличного репродуктора доносится

задорная песенка, а может быть, и от того и от другого вместе, но кривая вашего настроения тянется кверху. Вы начинаете отбивать шаг в такт песенке и мысленно подхватываете её мелодию. Словом, как тому и быть положено, чувствуете себя легко, свободно и совсем не обращаете внимания на молодцеватых субъектов, один из которых, поровнявшись с вами, сиплым голосом спрашивает:
— Гражданин, который час?

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Министерство машиностроения и Министерство транспортного и тяжёлого машиностроения всё ещё не приняли действенных мер к расширению выпуска запасных частей для сельскохозяйственных машин.

— Вы здесь работу тормозите, а у нас из-за этого трактора остановились!

Вы замедляете шаг, подвёртываете рукав пальто и с приличествующей вам вежливостью отвечаете:

— Половина седьмого.

— Не может быть! А ну-ка мы сами проверим! — говорит один из них, отстёгивая браслетку ваших часов, в то время как двое других хозяйничают в ваших карманах и на ощупь определяют качество вашей одежды.

— Милиционер! Постовой! — кричите вы, но милиционер, махнув в вашу сторону рукой, припустился за ремесленниками, которые, видите ли, ехали на подножке трамвая, чем грубо нарушили правила уличного движения.

Вы, Тимофей Кузьмич, конечно, спросите: к чему, мол, такие намёки? Нельзя ли обойтись без них? Дескать, не хватало ещё того, чтоб на начальника городского управления милиции нападали грабители и хулиганы!

Возможно, что и минует вас чаша сия. А вот жители Днепропетровска не лишены такой мало приятной возможности. Им с хулиганами и грабителями приходится встречаться частенько. Конечно, вам было бы очень лестно, если бы каждый днепропетровец вслед за Маяковским повторил:

Моя
милиция
меня
бережёт...

Но днепропетровцы о руководимой вами милиции говорят несколько иначе:

— Не бережёт нас наша милиция, не оберегает от грабителей и хулиганов.

Оценка, как видите, не ахти какая приятная! А ещё, между прочим, народ говорит, что с наступлением темноты вообще кончается время днепропетровской милиции и начинается пора хулиганов и грабителей. Под мутным покровом ночи на улицах можно услышать такие далеко не лирические дуты:

— Прыщ, иди сюда! — горланит какой-нибудь Яшка Рыжий или Сашка Хромой.

— Зачем? — слышится в ответ.

— Шуровать будем.

И ватага «прыщей», «хромых», «рыжих» начинает «шуровать». Они «шуруют» по вагонам трамвая, в толпе посетителей кино, в закуских, пристают к девушкам, лезут в драку с мужчинами. Они «проверяют» ход часов встречающих граждан, шарят по чужим карманам и, убедившись, что пальто гражданина без заплат, на всякий случай прихватывают его с собой.

И странное дело, Тимофей Кузьмич, представителей милиции при этом с фонарём не сыщешь. Они будто в воду канули. Зови, кричи — ни один не откликается. А ведь советский гражданин вправе рассчитывать на помощь человека в милицмейской форме. Более того: наши люди гуляют, отдыхают, спокойно спят потому, что их бережёт наша милиция. А вот о руководимой вами милиции этого никак не скажешь.

По сему поводу, Тимофей Кузьмич, примите мой нижайший поклон и поклон днепропетровцев за ваше не в меру любезное отношение к распоясавшимся хулиганам и грабителям.

А ещё, при случае, прошу вас кланяться вашим начальникам из областного и республиканского управлений милиции. Что-то не чувствуют днепропетровцы их руководящей роли в борьбе с «прыщами» и «рыжими». Может быть, эти руководящие товарищи сами побаваются хулиганов и всячески избегают встречаться с ними? А встречаться следовало бы. По службе положено. За сим низко кланяюсь.

— Со стариком мы управимся, но как быть с его багажом?!

К нам едет ревизор...

Руководящий работник «Росглавцентролес» Н. Ф. Овсянникова собралась по делам службы в Краснодар. Об этом узнал находившийся в то время в Москве главный инженер комбината «Краснодарлес» А. А. Финагеев. Он вызвал срочно по телефону заместителя начальника производственного отдела комбината тов. Варлыгина и предложил ему организовать встречу Овсянниковой.

Овсянникова благополучно прибыла в Краснодар. Но — о, ужас! — её никто не встретил. Овсянникова наняла такси, отдохнула в номере гостиницы «Кубань», а утром заявила с кровной обидой к начальнику комбината тов. Новикову:

— Так-то вы встречаете работников министерства? Вот уж не ожидала...

Смущённый начальник комбината немедленно вызвал виновника всех бед тов. Варлыгина:

— Какой ты заместитель начальника? Шляпа, разиня!.. К нам едет ревизор, а ты спишь!

На следующий день был подписан приказ № 296:

«За безответственное отношение к порученному заданию приказываю:

Зам. начальника производственного отдела Варлыгина П. Ф. объявить выговор».

Варлыгин прочёл приказ и не сдержал своих чувств:

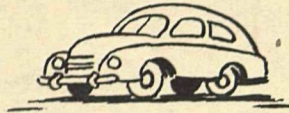
— Это возмутительно!.. Я мог бы встретить ее запросто, по-товарищески. А это же подхалимство!

— Ах так! Ты ещё возмущаешься? — громко изрёк начальник комбината и издал новый приказ (№ 297):

«Освободить т. Варлыгина П. Ф. от обязанностей заместителя начальника производственного отдела комбината и в порядке перевода откомандировать его в распоряжение директора Гузерипльского леспромхоза».

Вот такая баталья разыгралась в комбинате «Краснодарлес». А, в сущности, из-за чего? Ревизор приехал...

ЛИЧНАЯ ПОБЕДА

С чего начинается путешествие

Недавно я встретил на улице знакомого инженера. После обычных приветствий и вопросов о здоровье и делах он вдруг хлопнул меня по плечу и, странно оглядев со всех сторон, спросил:

- Вы уже отдыхали?
- Нет, только собираюсь.
- Очень хорошо. Вы человек на вид здоровый, так что можете в пути пригодиться. У меня скоро отпуск. Едете со мной.
- Куда? - удивился я.
- Путешествовать. Махнём на Кавказ. Представляете? В Москве снег, а там мандарины!
- Махнуть, конечно, можно, - согласился я. - Но как? В поезде или на пароходе? Он взглянул на меня с сожалением.
- Ну что мы увидим из окна поезда или с борта парохода? Станции и вокзалы, берега и причалы! А жизнь? Она пройдёт мимо. Нет, мы поедем в автомобиле. Это единственный вид транспорта, пригодный для путешествия. Никаких расписаний. Полюбилось место - тормози, гуляй по улицам, изучай жизнь.
- Идея неплоха. Однако... Путешествие в поезде обычно начинается с покупки проездного билета. А для того, чтобы путешествовать в автомобиле, придётся, как минимум, купить автомобиль...

Кто последний?

Мой знакомый был не из тех людей, которых легко захватить врасплох. Действуя по пословице «Готовь сани летом...», он в очередь на автомобиль записался ещё ранней весной. В ближайшее воскресенье чуть свет мы отправились в автомобильный магазин. Жалюзи на дверях были ещё спущены, но во дворе уже толпился народ.

- Извините, граждане, что дают?
- Автомобили дают.
- И давно стоите?
- Да уж с полгодика...
- Кто последний? Я за вами.
- А зачем вам, бабушка, автомобиль?
- Я не себе. Я внушонку. Он у меня китобойщик. На «Славе» китов бить ушёл. Вот пока он вокруг света обойдёт, как раз моя очередь и подойдёт. Он возвратится со «Славой», а я его встречу с «Победой».

Люди здесь встречались, как старые знакомые. Не удивительно, ведь каждый месяц «очереднику» приходится приезжать сюда отмечаться. Сперва раз в месяц, а потом и каждую неделю.

- Как это объяснить? Ведь только московский магазин продаёт ежедневно более ста автомобилей, а очередь всё растёт и растёт!..

- Очень просто: хороший товар не ищет покупателя!..

Так в одно прекрасное утро мой будущий напарник из «очередника» превратился в «индивидуального владельца автотранспорта личного пользования», сокращённо

именуемого в автоинспекциях «личником» или «индивидуальником».

Он сел за руль пышущего здоровьем и силой, поистине замечательного советского автомобиля и выехал на улицу беззаботно, как та пташка, что ходила «весело по тропинке бедствий, не предвидя от сего никаких последствий».

Первые последствия

Для того, чтобы получить номер автомобиля, надо поставить его на учёт в районной автоинспекции.

Для того, чтобы поставить автомобиль на учёт, надо иметь гараж.

Для того, чтобы построить гараж, надо получить разрешение райисполкома.

Для того, чтобы получить разрешение райисполкома, надо:

- а) найти во дворе свободное место,
- б) получить разрешение районного архитектора,
- в) уговорить междуведомственную комиссию,
- г, д, е, ж, з и т. д.) раздобыть разборный гараж или кирпичи, цемент, кровельное железо, а также благословение пожарной инспекции...

Выясняется, что: пожарная инспекция не благословляет; междуведомственная комиссия уговорам не поддаётся; районный архитектор уехал в отпуск; свободного места для гаража нет ни в одном дворе поблизости; райисполком разрешения на безгаражную стоянку автомобиля не даёт; без разрешения райисполкома автоинспекция машину на учёт не ставит; машине, не принятой на учёт, номера не выдают; автомобиль без номера - это всё равно, что дом без окон и дверей: место он занимает, а пользы от него никакой.

- Не беда, - сказал мой знакомый, - в нашем и в соседних дворах имеются гаражи, принадлежащие домоуправлениям. Они заняты машинами разных учреждений, к нашим домам отношения не имеющих. Только в маленьком Сверчковом переулке три таких гаража. В одном стоят машины Облсуда, во втором - машины Союзлифтмонтажа, в третьем - Министерства приборостроения. Это незаконно. Совет Министров ещё несколько лет назад постановил передать подобные гаражи владельцам личных машин. Пойдём в Куйбышевский райисполком, и всё будет в порядке.

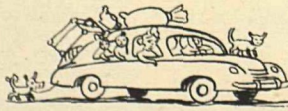
Заместитель председателя райисполкоматов. Животов посмотрел на нас, как на назойливых осенних мух.

- Постановление правительства? Да, есть такое. Но оно не выполняется. Более того, мы его даже не собираемся выполнять.

Тщетно мы пытались растолковать товарищам из райисполкомов, райавтоинспекций и междуведомственных комиссий, что автомобиль в нашей стране перестал быть предметом роскоши.

На нас смотрели полусочувственно, полупрезрительно:

- Вроде взрослые люди, а говорят бог знает что! Кто же станет выселять из гаражей домоуправлений учрежденческие машины, чтобы соблюсти интересы «личников»?..

Кто такие «личники»?

...И вот мы мчимся в машине по великопешной трассе Москва - Симферополь. Мимо нас проносятся москвичи на горьковских «Победах» и горьковчане на мо-

сковских «Москвичах». Metallурги с Урала, колхозники с Днепропетровщины, шахтёры из Сталино, инженеры из Прибалтики, учёные из Ленинграда - все они здесь путешественники. Машины гружены чемоданами, одеялами, подушками, патефонами. Из окон выглядывают счастливые глазёнки ребят. Прекрасная штука - путешествие в автомобиле. Путешествуют целыми семьями, в дорогу прихватывают любимых собак, даже кошек.

На привалах обмен автодорожным опытом.

- Вы на Кавказ? А мы с Кавказа. Прекрасное путешествие!

- Только не ездите через Ростов. Там до Краснодара такая пылица, за неделю не прочихаете!

- Лучший путь - через Ялту. Грузитесь на теплоход до Сочи и опять своим ходом. Не шоссе - красота!

И вновь разъезжаются.

Хорошие, трудовые люди, пожинаящие плоды больших успехов своей страны! Автоконструкторы создали для них быстходные, экономичные, надёжные машины. Дорожники построили для них первоклассные автострады, строители - придорожные гостиницы, прекрасно оборудованные станции обслуживания. Казалось бы, чего ещё желать?

Раздел пожеланий

Через каждую тысячу километров пути автомобиль рекомендуется помыть, смазать, осмотреть. Строители автомагистралей Москва - Симферополь учли это. Почти сейчас же за Запорожьем, на 1088-м километре от Москвы, построена станция обслуживания «Зелёный Гай» с гостиницей, рестораном, бензозаправкой и ремонтной базой.

Уже издали уставшего водителя манят красивые здания, бетонированные дорожки, цветники. Шикарно подруливая к станции, водитель выскакивает из машины.

- Вот мы и прибыли! - дружелюбно обращается он к человеку в грязном комбинезоне, сидящему на приступке.

- Скатертью дорожка, - отвечает тот, выплёвывая огрызок цыгарки.

- Спасибо за напутствие, но сперва бы нужно машину помыть, смазать, болты подтянуть...

- Мойка не работает. Слесари обедают. Яма занята... Дать жалобную книгу?

Мы взяли жалобную книгу, так любезно предложенную механиком Довженко, и поняли, почему её предлагают здесь вместо услуг.

За полтора года в ней накопилось несметное количество жалоб, но ни на одну нет ответа. Ничто не разжалобило руководителей Крымского автотреста, в чьём ведении находится станция «Зелёный Гай».

Как уже было замечено выше, профилактику полагается делать через каждую тысячу километров. Но москвичу Кудринскому отказали в профилактике именно на том основании, что его машина прошла «только тысячу километров».

Инженер-майор Терещук попросил заклеить небольшой прокол в камере. Дежурный слесарь Лысенко потребовал у него сырую резину.

Член-корреспондент Академии наук УССР Тетельбаум попросил завулканизировать покрышку. Ему любезно предложили добраться до Симферополя на дырвой. Москвичу Пигареву отказали в четырёх литрах автола.

Москвичу Калинушкину, инженеру Чепигину из Харькова и многим, многим другим отказали в профилактике без всяких причин...

Мы отъезжали от станции «Зелёный Гай» на несмазанной, непомытой, непроверенной машине.

Мой попутчик пытался апеллировать к начальнику станции Кирееву, к техноруку Ломброзо.

— Как вам не стыдно! — кипятился он. — Ведь вы же техники. Я инженер, и не могу понять, как люди технического труда могут хладнокровно гробить машины...

Руководители станции обслуживания только пожимали плечами. Было очевидно, что они солидарны с механиком Довженко. Мы тронулись в путь.

У обочины шоссе стояла до блеска надраенная «Победа».

— Эй, коллега! — крикнул мой приятель. — Где вы машину помыли?

— Здесь, на станции.

— И смазали и подтянули?

— Всё, как полагается.

— Почему же нам отказали?

Из водительского окошка показалась хитрая, пронырливая физиономия:

— А вы смазали?

— Как?

Водитель тронул с места и помаhal нам на прощанье рукой. Нам показалось, что у него между пальцами мелькнул двадцатипятирублёвый банковый билет.

Своими средствами

В Ялте мощный кран подхватил нашу «Победу», понёс её, как котёнка, покачивая в воздухе, и мягко опустил на верхнюю палубу теплохода.

В Сочи снова затараторил кран и раздался дружные крики грузчиков: «Вира помалу! Майна! Вира!»

Но прежде чем автомобили, прибывшие на теплоходе, взвились в воздух, их владельцам была задан вопрос: собираются ли они выгружать машины средствами порта или своими?

Есть вопросы, на которые ответить невозможно. «Победа» как-никак весит около 1 500 килограммов. Попробуйте снять её с борта «своими средствами»!

От имени бригады грузчиков разъяснительные беседы с владельцами автомашин провёл заведующий складом Сочинского порта Мишин:

— Автомобильчик ваш выгрузим раньше других.

— Спасибо!

— Осторожно оделаем, чтобы чего-нибудь не помять.

— И на этом спасибо!

— За спасибо дома не купишь... Когда будут спрашивать насчёт выгрузки, запишите: «своими средствами». Деньги заплатите лично бригаде, мы оборудуем в наилучшем виде...

Из двадцати автомобилей, выгруженных в Сочи в тот памятный день, только пять были проведены через бухгалтерию. Остальные провели через ворота, без документов... «Своими средствами»!

Инструкция и жизнь

В инструкции, приложенной к автомобилю «Победа», много ценных указаний. Если их соблюдать в точности, автомобиль

может пережить своего хозяина. Но «личнику» это не угрожает. Одно дело — инструкция, другое дело — жизнь.

В инструкции, например, говорится, что «Победа» требует высокосортного бензина. А в жизни «личникам» продают бензин только второго сорта.

В инструкции вычислено, какими сортами масел и в какое время года надо питать «Победу». А в жизни во все времена года «личникам» отпускают один и тот же «грузовой» автол.

В инструкции изложены тончайшие методы ухода за машиной, а в жизни многие станции обслуживания применяют один метод, довольно грубый: «Поменьше машине, побольше с хозяина».

Когда одного мастера авторемонтных дел спросили, почему так получается, он ответил с сознанием собственной правоты:

— Личная «Победа» — это личное дело её владельца.

В нашем путешествии мы не раз видели горькие плоды подобных теорий. И нам показалось своевременным внести ясность в этот вопрос. Если мы достигли такого уровня жизни, что трудящийся человек может ездить в личной «Победе», то уж тут, как ни прикидывай, а выходит, что победа эта наша общая!..

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Цех ширпотреба Горьковского автозавода имени Молотова находится на задворках, в непригодном помещении.

СТОРОЖ: — Стоило на минутку выйти из будки, как её тут же заняли...

«ДАДЕНО ЗАМЕЧАНИЕ»

Под этот вальс осенним днём
Ходили мы на круг.

Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг.

Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет.

Но очень жаль, сказали мы,
Что новых вальсов нет.

Начальник орса Морозовского отделения Юго-Восточной железной дороги тов. Рыжий любовно провёл ладонью по обложке новенькой, чистой, прошнурованной и опечатанной «Книги жалоб и предложений». Он вздохнул, словно ему было очень жаль книги, и, протянув её директору столовой №1 Бурцеву, произнёс строгие, мудрые слова:

— В ней, как в зеркале, отразится ваша работа. Старайтесь сохранять страницы её, как свою совесть, чистыми... А если появится хоть одно пятнышко, то...

Начальник не закончил, но Бурцев понял, что в этом случае ему не сдобровать.

Настроение у директора упало. В тоске и тревоге размышлял он о книге жалоб. Строгая инструкция, напечатанная на первой странице, категорически запрещала не только списание книги в расход, но даже вырывание из неё отдельных листков.

На первых порах директор попробовал запрятать книгу жалоб в дальний угол буфета. Но это не помогло. Дотошные посетители сразу вспомнили о ней, получив сардельки с невыразимо кислой капустой, и учинили первую запись.

Случилось это 8 сентября. Помрачневший директор принялся заполнять синим карандашом графу, озаглавленную: «Меры, принятые администрацией предприятия». Он старательно записал: «Поизготовлению качественных блюд проведена беседа с поворским составом и усилим контроль за выпускаемые блюда!»

Положив карандаш, директор удовлетворённо вздохнул, но книгу жалоб немедленно потребовали вторично. На сей раз несъедобным оказалось сало в яичнице.

— Господи! — взмолился Бурцев и снова подробно записал о том, какую содержательную беседу провёл он с поварами и как обе стороны единодушно пришли к решению: изъять из обращения некачественное сало.

Книга жалоб пользовалась у столоующихся всё большей популярностью. Директору приходилось очень много работать. Не закончив ещё беседы с поварами, он собирал официанток и просил их не считать чрезмерными требования посетителей подавать пищу в горячем виде. А потом он раскрывал книгу и записывал: «Приняты конкретные меры, проведена беседа».

Возможно, беспрерывные беседы сыграли бы свою положительную роль. Но всё дело испортили капризные клиенты. Пока официантки находились на беседе, клиенты писали в книгу жалоб: «Когда же в столовой будет наведён порядок? Приходится ждать полчаса, чтобы приняли заказ. Пора заведующему столовой тов. Бурцеву по-настоящему взяться за честное и добросовестное отношение к своей работе!»

— Здравствуйте! А я-то тут при чём? — удивился и обиделся директор. На личный против себя выпад он откликнулся резолуцией: «Нужно писать конкретно». И переменил тактику: прекратил громоздкие коллективные собеседования и стал применять менее обременительные меры индивидуального воздействия.

— Вот на вас жалуются, что вы ругаете посетителей всякими неприятными словами, — укорял директор буфетчицу Кошелеву. — Это в силу каких причин?

— Они мне на нервы действуют, — объясняла буфетчица.

— А как положено разговаривать с клиентами?

— Вспомнила!.. С любезной улыбкой!

Обворожительно улыбаясь, буфетчица уходила, а директор старательно записывал: «Проведена беседа и дадено замечание...»

Между тем дела в столовой шли всё хуже. Официантки, вызванные к директору, наспех любезно улыбались и торопились в зал доругиваться с посетителями. Страничка за страничкой книга жалоб заполнялась новыми записями. А директор давал выход своим чувствам в длинных резолюциях. «Для чего существует меню? — спрашивал посетитель. — В нём записан рамптекс. Заказываешь, а его нет». «Миню пишется, чтобы клиент мог знать, что есть на кухне, — писал директор в ответ, — а книга жалоб служит, чтобы клиент ценные предложения писал а не глупости разные».

Стремясь в корне ликвидировать всякую возможность жаловаться на волокиту с обслуживанием, Бурцев пошёл на крайние меры. В меню на 6 октября посетители обнаружили только манную кашу, яблочное повидло и водку. Клиентам пришлось уйти не солоно хлебавши. Единоборство с посетителями закончилось блистательной победой. Последние пять страниц книги жалоб были спасены. Они так и остались незаполненными. Писать стало некому. Директор теперь спал спокойно.

...Спокойным сном праведника спит и начальник Морозовского орса тов. Рыжий. Для столовой ещё не потребовалась новая «Книга жалоб и предложений». Значит, всё в порядке.

Муслик

Она инженер лишь постольку,
Поскольку
Закончила вуз, пусть с натяжкой, с трудом,
Но в недрах её туалетного столика,
Осыпанный пудрой, хранится диплом.
Напрасно затрачены деньги и труд,
Напрасно кончала она институт!
У Мусли есть муж.
Он работник искусства,
Он к Мусли питает высокие чувства,
Поэтому Муслию свою навсегда
Сей муж оградил от забот и труда.
И всё же приходится Мусли трудиться:
Погладить по шёрстке любимого шпица,
Сходить к маникюрше...
Работа найдётся.

Но времени много ещё остаётся:
У милого Муслика есть домработница,
Она обо всём остальном позаботится!
И нет тяжелее, наверное, бремени —
Слоняться весь день по квартире одна...
Но Мусли резервы свободного времени
Использует с толком: сидит у окна.
И всё, что увидит на улице, Муслик
Немедленно тут же мотает на усик.

Тут есть для фантазии полный простор:
Вот Валя, соседка, выходит во двор
И сразу же глаз себе запорошила,
И к глазу платочек она приложила.
Увидела Мусли платочек у глаза,
И сплетня у Мусли рождается сразу:
Муж Вали (соседки всё это видали)
Скандалил и руки прикладывал к Вале.
Страдалица бедная!
Нынче, поверьте,
Тот изверг избил её до полусмерти.
Зачем она терпит подобные муки?
(А «изверг» «страдалицу» очень любил
И только тогда к ней прикладывал руки,
Когда на руках свою Валию носил.)
А вот управдом очень скромно и мило
С бутылкой шагает, в бутылке чернила.
Он сядет сейчас за длиннейшую сводку.
А Мусли в бутылке мерещится водка
И что управдом, мол, всю ночь напролёт
Ту водку в конторе с бухгалтером пьёт.
И всё в том же роде...
И всё в том же духе...
Так сплетница Мусли муссирует слухи.
Не верите в эти вы сплетни и сказки,
А всё же домой вы идёте с опаской.
Ещё бы, там Мусли вас встретит сейчас
Прямою наводкой пустых своих глаз!
И с крашенных губок словечки-укуски
Срываются...
Всем досаждают она.

Встречаются в жизни подобные Муслики,
Хоть разные носят они имена.
г. Харьков.

НАДОМНИК

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Нарушая постановление правительства о новом
режиме рабочего дня, некоторые сотрудники берут
работу на дом.

— Из-за этих папок нашего папку совсем не видно.

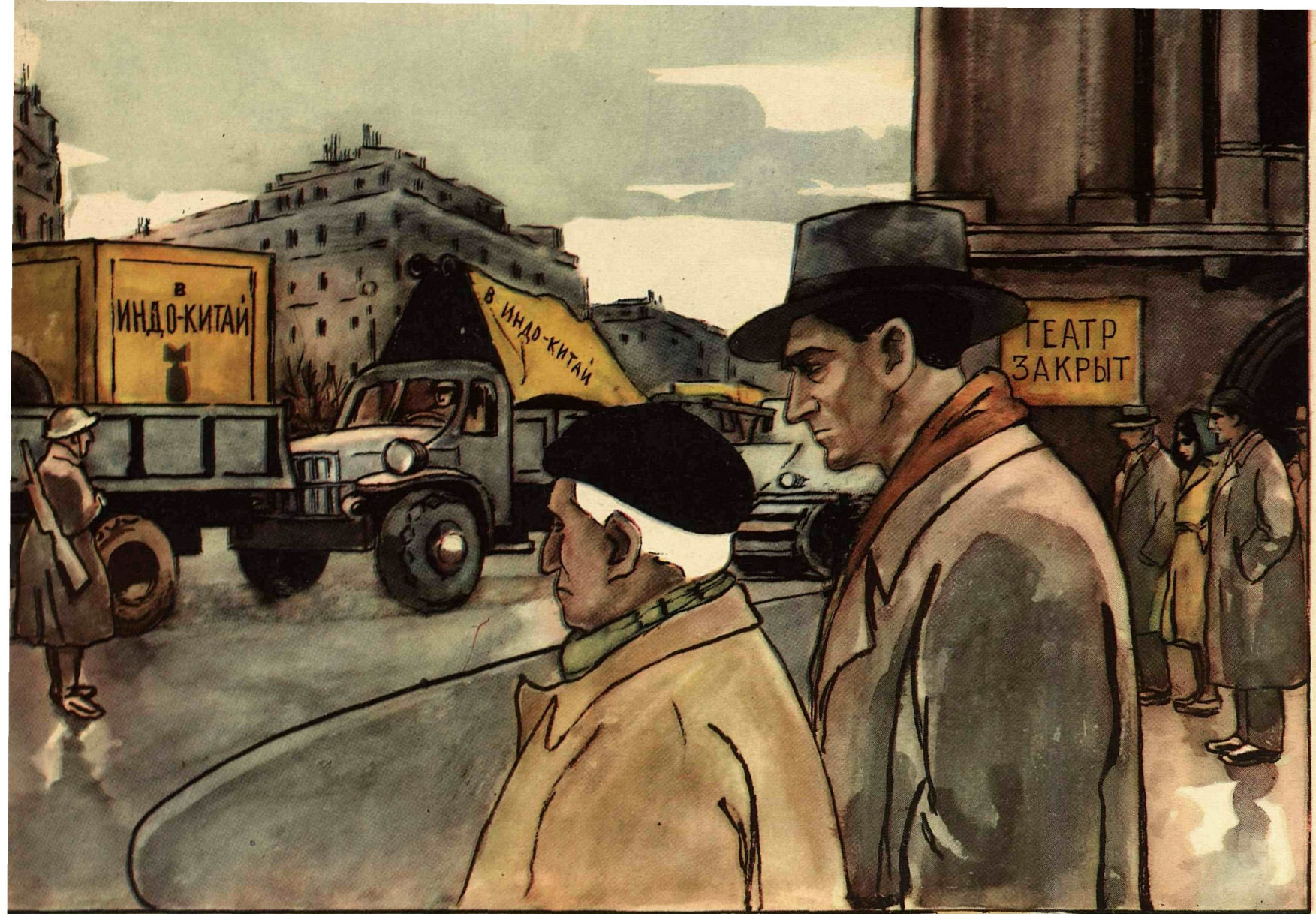

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

Французские театры «Большая опера», «Французская комедия» и другие закрыты. Правительству, тратящему деньги на войну, пишет газета «Юманите», содержание этих театров кажется слишком дорогим.

ФРАНЦУЗСКАЯ ТРАГЕДИЯ

— Театры закрыли, потому что все деньги идут на театр военных действий.

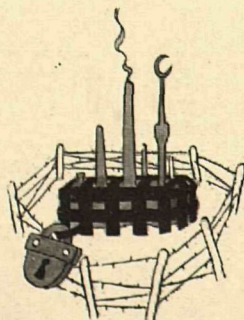
Турецкий демократ В джунглях клеветы

Один из лидеров находящейся у власти в Турции демократической партии недавно похвалялся тем, что нынешнее правительство за три с половиной года построило 131 тюрьму, в то время как правительства оппозиционной народно-республиканской партии за предшествующие двадцать лет смогли построить только 86 тюрем.

Пришедший к власти демократ
Лишь одному безумно рад:
Что он и опыт свой и знания
В тюремные влагает здания...

На благо своего народа
Работая не покладая рук,
Возвёл он тюрем за три года
Сто тридцать штук!

Строительного много в нём задора.
И, если волю дать ему,
С правительством своим довольно скоро
Всю Турцию он превратит в тюрьму!

Газета «Стокгольмс тиднинген» поместила антисоветскую статью своего лондонского корреспондента Бертиля Аскелёфа, который пишет, что якобы «по приказу из Москвы» организуются беспорядки в Британской Гвиане и будто бы русские подводные лодки доставили оружие в Бразилию для армии, скрывающейся в джунглях.

На днях газета шведская
Дала статью из цикла
«Как армия советская
За океан проникла...»

В статье из этой серии
Звучат слова ужасные:
Что будто бы все прерии
Заполнили «красные»,

Что «русские Иваны»
Добрались до Гвианы
И «русские Василии»
Ведут войну в Бразилии:

Сергей ШВЕЦОВ

Рисунки Бори

Госдепартамент ставил и свои информационные центры за границей. Мы даём списки музыкальных произведений.

— Внимание! Мы даём списки музыкальных произведений.

СРЕДИ ГА...

— Я принял в бывшего сенатора
— Ты с ума сошёл нас обворуют.

Третью всего шиваемого в Пауло (Бразилия) на оплату ввоза в страну низкоквалифицированных рабочих.

— Подумать только о первом сорте такой суррогат!

са ЛЕО.

гент США со-
разослал в
рмационные
аницей чёр-
«опасных»
произведе-

Начинаем му-
редачу: пере-
рещённых му-
ведений.

НГСТЕРОВ

нашу шайку
а.
пошёл! Он же

кофе, выра-
штате Сан-
илия), идёт
взрых в эту
робных аме-
льмов.

СКАЛ

олько, вместо
кофе получить

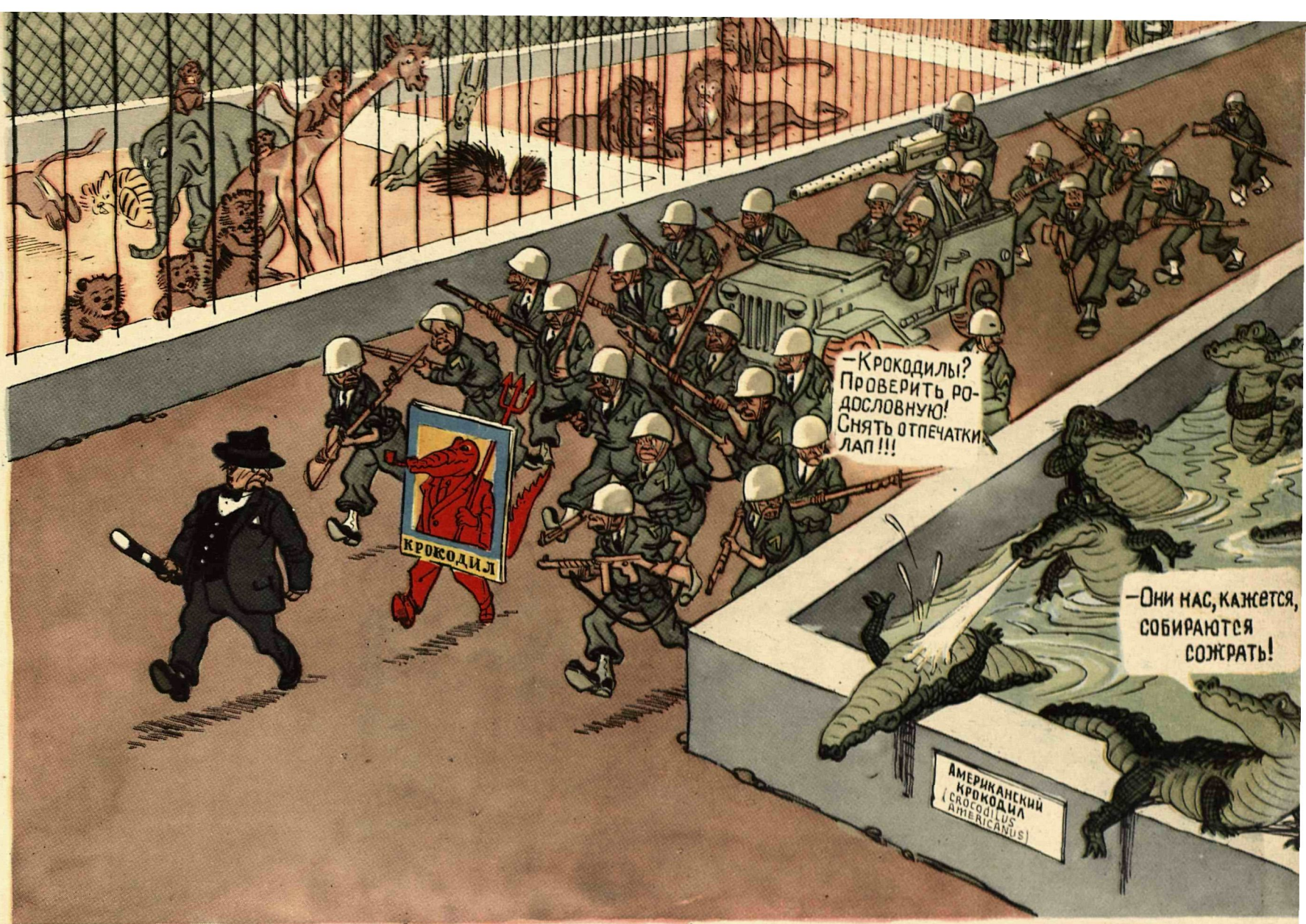

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Юридическая комиссия сената Соединенных Штатов опубликовала распоряжение таможенного бюро министерства финансов США о запрещении пересылки американским читателям в числе других советских изданий журнала «Крокодил».

Маккарти за работой.

Мистер Доллар пишет...

День был пасмурный, и пасмурно было на душе молодого, одарённого, но не искушённого в издательских делах литератора. Только что он побывал в издательстве, двенадцатом по счёту, отклонившем его роман. Возвращая рукопись, секретарша отбарбанила: «Триста восемьдесят пять страниц — и ни капли пролитой крови! Это не товар!»

Прижимая к груди рукопись, литератор поплёлся домой. Помощи ждать было неоткуда. Но вдруг, просматривая кем-то брошенный номер газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», молодой писатель увидел зазывающий заголовок крупного объявления: «Хотите ли вы быть напечатанным?» И тут же ответ на сей великодушный вопрос: «Приходите к «Митчельсон и К°».

Стоит ли удивляться, что литератор вскоре оказался в широком, длинном коридоре гостеприимного издательства? Минувя двери с надписями «Биографии», «Автобиографические исповеди», «Детективные саморазоблачения», «Научные труды», литератор вошёл в комнату с табличкой «Романы».

— Я хотел бы переговорить по поводу своей книги, — обратился он к секретарю.

В эту самую минуту из кабинета шефа романов выпорхнула роскошно одетая не первой молодости дама, в которой сразу можно было узнать представительницу так называемого высшего общества, выше которого, по мнению этого общества, ничего на земле нет.

— Произведение, под которым вы только что соизволили начертать свою подпись, — говорил сопровождавший даму хозяин кабинета, — произведёт фурор. Мы с вами вводим читателя сразу в самую сердцевину жизни, в альков, и потому...

— Главное, позаботьтесь о рекламе, рекламе! — крикнула дама и скрылась.

Воспользовавшись наступившей паузой, молодой писатель подошёл к шефу и, назвав себя, начал горячо рассказывать ему, что он принёс самое дорогое, что у него есть, — рукопись романа, в который он вложил кусок подлинной жизни.

— А, собственно говоря, почему вы обратились к нам? — усмехнулся шеф.

— Как почему? — в отчаянии вскричал литератор. — Чтобы быть напечатанным!

— Но ведь мы печатаем только тех, кто сами не пишут, зато в состоянии купить у нас то, что мы напишем за них.

— Вы — за них? Купить?.. — всё ещё ничего не понимая, переспросил литератор. — Я пришёл по объявлению.

— Быть может, вы пишете и недурно, но читать ещё не умеете, — снисходительно бросил шеф и ткнул пальцем в объявление. — Здесь же ясно сказано: «Митчельсон и К°» напишут для вас книгу, биографию, научный труд». Вы видели только что даму, которая захотела прослать писательницей, заплатила и, уверяю вас, прослывёт. Захочет завтра другая прослать учёным — заплатит и прослывёт. Раз есть деньги, можно прослать кем угодно. Сто писателей-невидимок работают у нас на тех, у кого есть капризы и доллары. Хотите стать сто первой невидимкой — оставьте рукопись.

— Сумасшедший дом! — закричал вне себя молодой литератор. Убегая, он услышал соболезнующий голос шефа:

— Держу пари, что этот чудака не сделает бизнеса в литературе!

Д. УМАНСКИЙ

Рисунок Ю. ГАНФА.

— Франко поделил Испанию: честным испанцам — тюрьмы, американцам — остальную территорию.

ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ

Литературные герои не умирают, пока живут книги, о них написанные. Не умер и Арчи Мур, герой романа Ричарда Хильдрета «Белый раб», изданного в США столетие тому назад и множество раз переизданного во многих странах, в том числе и в нашей стране. Книга эта, рассказывающая о зверском угнетении негритянского народа в Америке, живёт и зовёт к борьбе за права человека и поныне, значит, жив по-прежнему и Арчи Мур, гневный разоблачитель рабовладельцев. А если так, то почему бы не пройти нам с ним по штатам современной Америки, не вспомнить о прошлом и не поразмыслить о настоящем? Тем более, что ещё сотню лет назад Арчи Мур задал вопрос, на который надо всё-таки ему ответить:

«Будет ли Америка тем, чем мечтали сделать свою страну отцы и основатели её независимости, — подлинной демократией, опирающейся на свободу и право человека? Или же ей суждено выродиться в жалкую и варварскую республику, возглавляемую самовластной кучкой рабовладельцев, людей без стыда и совести, для которых на свете существует лишь собственное благополучие?»

Что ж, Арчи, вступите вновь на берега Нового Света и осмотритесь вокруг. Вы помните, конечно, как давным-давно, закованный в кандалы вместе с другими рабами, проходили вы по берегу Потомака, а потом по улицам Вашингтона, мимо Капитолия? Капитолий был тогда ещё недостроен, но в окнах здания мерцал свет, там заседал уже конгресс. С робкой и тайной надеждой взглянули вы на это здание, где, как многие тогда думали, создавались «законы справедливые и равные для всех, достойные свободного народа и великой демократии». Но в тот же миг защёлкали бичи в руках надсмотрщиков, и железный обруч ещё туже стянул вашу израненную шею. Опустив голову, вы подумали тогда, Арчи, что «под самыми сводами этого храма не нашлось никого, кто осмелился бы осудить или потребовать отмены самой бесчеловечной, позорной и гнусной тирании!»

Много воды утекло с тех пор в Потомаке. Своды Капитолия уже успели одряхлеть и пропитаться запахом пота конгрессменов, «падающих ниц и ползающих в пыли перед золотым тельцом» ещё усерднее, во сто крат усерднее, чем в ваши времена. А об отмене гнусной тира-

нии там, по существу, так и не сказали ни слова, Арчи! И больше того! Нынешние конгрессмены сами научились говорить на жаргоне плантаторов и надсмотрщиков. И только ли они? Небезызвестный Джеймс Бирнс — бывший государственный секретарь, бывший член Верховного суда США, а ныне губернатор штата Южная Каролина — объявил всенародно, что он «лучше закроет и разрушит все школы штата, чем допустит отмену сегрегации чёрных и белых детей. Что бы ни случилось, — заверил Бирнс, — мы попрежнему будем проводить сегрегацию». А предшественник Бирнса на посту губернатора Коул Близ выразился так: «Бог создал негра для того, чтобы он был вашим слугой». Преemptивность!

Это, так сказать, внутренняя политика. А вот внешняя. Джон Фостер Даллес недавно признался: «Наша политика и практическая деятельность сопровождалась расовой дискриминацией в мировом масштабе». Это уже претензия набросить железный ошейник не на одну персону, а на весь земной шар.

Вот что слышно ныне у врат Храма Американской Свободы, Арчи. А теперь пойдёмте дальше. Только осторожней, дружище, в путешествии по современной Америке! Все муки в прошлом вам пришлось пережить потому, что родились вы от смешанного брака — отец-плантатор был белый, мать — негритянка; такие браки не признавались, и вы поэтому стали рабом. Прошедшее столетие изменило многое, но не всё. Запомните же твёрдо, что и ныне в тридцати шести штатах законы запрещают браки белых и негров, а вы ведь признаны негром, хотя кожа у вас белая. Страшно быть негром в Штатах, Арчи!

Более двух лет многие из нас с тревогой думали о судьбе негра Мака Инграма, отца девяти детей, арестованного и представшего перед судом штата Северная Каролина. За что же? По заявлению одной белокурой девицы, он «искоса и с любопытством посмотрел на неё на расстоянии 20 метров, и она испугалась, как бы он на неё не напал».

В конце концов Инграма выпустили, приговорив к шести месяцам тюрьмы условно и к «пятилетнему испытательному сроку» под непрерывным наблюдением полиции, плюс к этому оплата судебных издержек, плюс 2 200 долларов залога. Вот, Арчи, во что может обойтись вам один случайный взгляд на белую девушку!

А теперь (осторожней, осторожней, старина, так, чтобы никто не догадался, что в ваших жилах течёт и негритянская кровь) пройдем в городок Таскалуса, что в штате Алабама, и остановимся перед окнами психиатрической больницы. Там, за этими массивными стенами, вот уже скоро шесть лет томится девушка Джойс Гуд. Она не чёрная, а белая, и вам, Арчи, запрещено даже искоса посмотреть на неё. Но — минутку! — вот отсюда вас не будет видно. Взгляните и запомните: она признана сумасшедшей за то, что открыто заявила о согласии выйти замуж за негра, так как верит в равенство рас. Однако вас могут заметить, Арчи. Отойдите от окна. Никто (кроме самих линчевателей) не знает, какие неприятности может принести и вам и ей ваш сочувственный и благодарный взгляд.

Вы удивлены, Арчи? Да, в ваши времена белая женщина имела всё-таки право смотреть на негра, а негр — на белую женщину. Ну, так ведь это было в добрые старые времена! Тогда ещё вписывали, например, в закон штата Виргиния такие слова: «Все люди от природы равно независимы и свободны. Они наделены известными неотчуждаемыми правами». Однако рабовладельцы скоро спохватились: не слишком ли? И в штатах был введен закон «О сохранении чистоты расы». В том же штате Виргиния, например, на основе такого закона каждому белому жителю вручается бланк для заполнения. В примечании к нему сказано:

«Если имело место смешение крови, то на бланке следует указать расовую принадлежность родителей или более отдалённых предков, чтобы было видно, в каком поколении подобное смешение произошло. При неправильном заполнении бланка — год тюремного заключения».

Как видите, Арчи, в ваш век было проще: после того как вам удалось бежать из неволи, вас по белому цвету кожи всюду принимали за «полноценного американца». А сейчас извольте заполнить анкету! Не те времена!..

Да, куда строже стало! В городе Томасвилле (штат Джорджия) один негр, неважно разби-

рающийся в законах о «чистоте расы», просто-душно похоронил принадлежавшего ему пса на городском собачьем кладбище. Власти были потрясены: это попахивало осквернением праха чистокровных дворняжек чистокровных американцев, да и мало ли чем ещё! Собаку, конечно, тотчас выкопали и вышвырнули на свалку. До этого ведь тоже не додумывались в ваши времена, Арчи, не так ли? Нет, право же, совсем не смешно, когда расистские идеи доводят людей до последней степени идиотизма!

А слышали ли вы, например, о том, что в Нью-Орлеане (штат Луизиана) приёмные испытания для кандидатов в члены местного неогитлеровского «Клуба СС» заключаются, между прочим, в том, чтобы «ударить негра кирпичом по голове»;

в Бирмингеме (штат Алабама) ветеран второй мировой войны негр Джон Ванна «не оделся достаточно быстро», когда полицейский постучал к нему в дверь, и был за это застрелен на месте.

Полицейский в Америке — это, понятно, лишь вооружённый робот, и убить человека ему ничего не стоит — было б велено! Однако на нынешней ступени развития американского расизма негров уничтожают не только в одиночку, но и массами. И при этом никаких кровопролитий — ведь в роли убийц выступают те же благородные обитатели Капитолия. Они уж знают, как это делать без излишнего шума. В южных штатах, например, один врач обслуживает от 5 до 20 тысяч негров. Недаром детская смертность среди негров более чем наполовину пре-

вышает детскую смертность среди белых! Вот и получается (по данным Медицинского общества Манхеттена), что в среднем негрятинки живут на 5 лет меньше, чем белые женщины, а негры — на 10 лет меньше, чем белые мужчины...

Вы уже сожалеете, Арчи, что мы пригласили вас вновь вступить на мрачный и негостеприимный берег американской земли? Лучше бы не видеть, как сбываются ваши опасения о вырождении США «в жалкую и варварскую республику, возглавляемую самовластной кучкой рабовладельцев»?

...Прощайте же, Арчи! И не теряйте надежды побывать на тех же берегах в лучшие времена.

А. ВЕЛИЧКО

Под предлогом необходимости увеличить расходы на «оборону» американские правящие круги взимают с населения США непомерные налоги.

ВЗЯЛИ НА ПУШКУ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— И что зима торопится? Неужели не могла подождать, пока мы крышу покроем?

Электропоезд подошёл к платформе станции Пушкино. Из вагона вышел на перрон местный старожил Сидор Анатольевич Зайцев и направился в город.

— Сидор Анатольевич! — вдруг окликнули его.

Зайцев обернулся. К нему, улыбаясь, пробирается полный мужчина. Зайцев поставил на землю авоську с картошкой и кошёлку с белыми батонами, снял с плеч туго набитый рюкзак, освободил зажатую в зубах сетку с капустой и только после этого получил возможность пожать знакомому руку.

— Что это вы, как верблюд, навьючены? Охота вам всю эту снедь из Москвы таскать? — спросил улыбающийся мужчина.

— Да ведь вы, уважаемый Григорий Савельевич, заставляете! Прямо вам говорю, как заместителю директора пушкинского торгога! Именно по вашей милости каждый день в Москву за продовольствием ездим.

— Вздор! Будто здесь продуктов купить нельзя! Батонов, что ли, у нас нет? Зайдём-ка в булочную!

— Зайдёмте, — охотно согласился Зайцев.

...В булочной было пусто. Редкие покупатели, приоткрыв дверь, просовывали в помещение голову и осведомлялись:

— Московские булки есть?

Продавец указывал на полку: а это что, не булки?

— Федот, да не тот, — отвечали покупатели и захлопывали дверь.

— А знаете, почему покупатели уходят? — спросил у спутника Зайцев. — Да потому, что эти самые пушкинские булки московским в подмётки не годятся.

Лежащие на полках плохо выпеченные, помятые изделия и впрямь походили на подмётки. Никаких гастрономических эмоций они у покупателя не вызывали.

Ослепительная улыбка на лице Худанова несколько потускнела.

— Да, батончики того... слегка зачерствели. Впрочем, может, на хлебозаводе посвежее найдутся? Зайдите к директору Бултанову.

— Заходил, спасибо! Бултанов жалуется на вас, говорит, транспорта им своевременно не даёт. Батоны, натурально, черствеют, теряют свои вкусовые качества...

— Было бы что терять! — возмутился Худанов. — У самих технология ещё не налажена, восемьсот килограммов теста скисло недавно, а туда же, с критикой!.. Ну, ладно, как говорится, не единым хлебом жив человек. Во всяком случае, картошки да капусты в Пушкине хватает.

— Вы в этом уверены? — съязвил Зайцев и, подхватив свои сумки, направился с Худановым к ближайшему магазину.

Увы! Овощной отдел не поразил их глаз обилием даров местной природы. Не было ни капусты, ни картошки, ни свёклы.

— Всякому овощу своё время... — сконфуженно начал было Худанов.

Но Сидор Анатольевич довольно сурово оборвал его:

НЕДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

— Нет, Григорий Савельевич, не во времени дело! Торг ваш не сумел наладить перевозку овощей! Вот и приходится нам капусту из Москвы таскать.

Выйдя из магазина, они побрели по улице. Гудели обгоняющие их машины. За оградой мычали животные личного пользования. Покрывая все шумы, из репродуктора разливался бодрый баритон: «Прощай, вино, в начале мая...»

— Вот именно: «прощай!» — усмехнулся Зайцев, указывая Худанову на ларёк артели «Коопмаяк», где почти все полки были густо заставлены бутылками с малиновым вином.

— Почему вином затоварились? — грозно подступил к продавцу Худанов. — Не покупают, что ли? А почему?

— Непьющие... — уныло ответил продавец. — Трезвенниками все стали, вина терпеть не могут.

Но, оказывается, дело тут не в трезвенниках. Вино, в производство которого артель «Коопмаяк» вкладывает большую часть своих средств, пушкинцы упорно не пьют по другой причине: это вино справедливо расценивается ими наравне с местными батонами. И потому с лёгкой руки Центросоюза эшелоны пушкинского вина идут в Пензу и даже Караганду.

— А ещё чем ваша артель помогает торгу в снабжении города? — продолжал допытываться Худанов. — Что вы изготавливаете?

— Мучнистые... — бодро начал продавец, — пряники. Вот...

— А ещё?

— Сахаристые. Помадку, конфетки... — И продавец указал на грязно-белые конфеты с лирическим названием «Нежный холодец», от одного вида которых мороз подирал по коже.

— А ещё что производите?

— Колбасу можем делать. Есть у нас колбасный цех. Только он не работает...

— То-то и оно, что не работает! — резюмировал Зайцев. — Вот из-за этого и превращаемся мы во вьючных животных. Да что об этом говорить! Вы, Григорий Савельевич, небось, сами из Москвы всё возите?

Заместитель директора торгога помялся.

— Да я, знаете... живу в Москве.

— Оно и видно! А тут мотаешься, как заяц, по магазинам, в электричке тебя тискают и толкают, да ещё забудешь купить что-нибудь.

Сидор Анатольевич вдруг растерянно заморгал, сумки выпали из его рук:

— Господи боже, веники-то я и забыл купить! Ну, будет теперь мне от жены баня!

С. ТОКАРЕВ, Б. КРИВЦОВ

г. Пушкино,
Московской области.

Пуговка

На улице бесновался январь, когда я со свёртком синего драпа подмышкой зашёл в ателье, самое шикарное в городе. Знаменитый закройщик, с метром-тёсмой, обвившим шею, с очками на лбу, работал за своим столом. Когда дошла очередь и до меня, я лихо развернул перед ним свой драп для демисезонного пальто. Закройщик опустил очки на испачканный мелом нос и положил свой метр на материал.

Потом стал мерить меня самого и в длину и в ширину. После этого метр снова повис на шее закройщика, а очки поднялись на лоб.

— Через месяц прошу заглянуть на примерочку.

Ну, что же, через месяц, так через месяц.

Точно в срок я был на примерке. После примерки он попросил зайти через десять дней уже за готовым пальто. Нет, хороший человек! Надо сказать всем знакомым, пусть они шьют только у него.

На улице уже улыбается март: теплынь, капель. Люди ходят в демисезонном. Скоро и я сброшу свою медвежью шкуру!

Прошло десять дней. Пошёл. Оказалось, не пришиты пуговицы да ещё где-то там не разглажено. Только и всего. Сказали, деньков через пять. Прошло пять дней. Опять пошёл. Не пришита одна пуговица и не разглажена левая пола. Сущие пустяки. Сказали, завтра. Ну, что ж, дождался и завтрашнего дня. Пришёл. Но вот беда: полу разгладили, а пуговку ещё не пришили.

Выдержал я неделю и явился в ателье. Закройщик спустил на нос очки, посмотрел на меня.

— Зайдите завтра, там ещё пуговка не пришита, — спокойно сказал он.

А на улице солнце всюю греет. Ручьи журчат. Зимнее пальто прижимает меня к земле.

Рассердился я тогда и решил зайти в ателье ровно через месяц. Но потом подумал и испугался: а вдруг моё новенькое пальто съест моль? Побежал. Спросил. Вежливо ответили... Конечно, опять пуговица не пришита!

«Нет, — думаю, — не годится так! Буду ходить каждый день, душу из них вымочу, а своего добьюсь!»

Что ж, стал ходить каждый день. Потом даже по два раза на день. И если бы не сосед по квартире, не знаю, как бы я выкрутился из этой беды.

Выслушал он меня, покачал головой и удивился. Но удивила его не история с пуговкой, а моя несообразительность.

— Да что ты, сосед, с луны свалился? Раз о пуговке закройщик заговорил, то надо взять в толк, что пальто твоё давно уже готово. Остаётся только того... закройщику подсунуть...

— Ах, он взятки ждёт? — Я даже вскипел. — Нет уж, дорогой товарищ, и не жди этого!

Смутился мой сосед, пощёл на попятную:

— Боже мой, какие там взятки! И, кроме того, это только добрый совет. А вообще-то дело, как говорится, хозяйское...

Но меня уже трудно было удержать. Я кричал, что ни копейки никому не дам. За кого меня принимают? Ведь я даже не знаю, как это делается!

— Эх, детская наивность! — вздохнул сосед. — Дело-то проще пареной репы. Запечатываешь в конверт и этак незаметно подсовываешь. Раз — и готово!

В благородном гневе я убежал домой и долго бушевал там, посылая проклятия на головы всяческих лихоимцев. Вот бессовестные! Покажу я им взятку! Найду на них управу!

Надел я кепку и... остановился. А может быть, думаю, всё-таки воспользоваться конвертом? Сколько ещё ходить в ателье? Придёшь с пустыми руками и уйдёшь с пустыми руками... Довольно. Надо действовать!

Опять прихожу в ателье. Вот и он, мой мздоимец.

Стараюсь не смотреть ему в глаза. Оглянулся по сторонам и протягиваю ему конверт. Бывалый! На лету поймал и — в карман. Бровью не повёл, пощупал только: плотное ли вложение?

А спустя минуту моё собственное великодушное демисезонное пальто было уже в моих руках. С приятной улыбочкой закройщик завернул его в бумагу и сказал даже что-то насчёт того, чтобы носилось долго...

Ладно, думаю, выходя на улицу: не до улыбки тебе будет! Ведь я в конверт-то не деньги вложил, а письмо с благодарностью за пуговку. Как-никак человек с ней полгода возился.

Перевёл с татарского
Б. АИТОВ.

г. Казань.

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Рисунок А. Каневского.

В магазинах Ростова-на-Дону нет охотничьих припасов.

— Не бойся! Охотников в лесу нет, они за порохом охотятся.

— Когда вы наконец очастливите нас своим обществом?

РАЗНЫЕ ВКУСЫ

«На вкус и на цвет товарища нет»,— говорит пословица. Наглядным примером и довольно ярким доказательством этой истины служит запись, начертанная врачом-санитарником Марьясовой в книге санитарного осмотра столовой № 3 в г. Дудинке:

«Мною, санитарником Дудинского водного порта, обследована столовая № 3 в присутствии врача больницы и заведующей столовой. Санитарное состояние зала, кухни удовлетворительное. На кухне много мух, штукатурка обвалилась...»

Врача Марьясову, как видно, удовлетворили обвалившаяся штукатурка и большое количество мух в кухне. Что ж, о вкусах не спорят... Запросы посетителей столовой несколько иного рода: их удовлетворило бы более требовательное отношение санитарника к своим обязанностям.

НЕ ТАК ДЕРЖАТЬ!

Гудели отремонтированные тракторы, гремел торжественный марш, приезжий кинооператор крутил ручку аппарата, а диктор пояснял:

— За отличную работу коллективу Петров-

ской МТС Ставропольского края председатель Краевого комитета профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок тов. Вещев вручает переходящее Красное знамя и ценные подарки...

Торжество окончилось. Уехали кинооператоры. Уехал тов. Вещев. А работники МТС стали ждать обещанных и, конечно, заслуженных подарков: радиолу и баян. Ждали месяц, не дождались. Ждали год—напрасно. Шестнадцать раз напоминали:

— Товарищ Вещев, нехорошо получается! Коли дал слово, держи!

Увы!.. Тов. Вещев держит... Держит крепко! Только не слово, а баян с радиолой. Держит, не даёт!

СО СВОЕЙ КОЛОКОЛЬНИ...

В кабинет главного инженера Борисоглебского вагоноремонтного завода тов. Глагольева вошёл газосварщик Макаров. В руках он держал заявление.

— Желая вернуться обратно в Калмыкскую МТС,— пояснил он,— я ведь бывший тракторист. А эта специальность сейчас там позарез нужна.

Главный инженер просветлел лицом и, встав с кресла, энергично потряс руку бывшему трактористу.

— Молодец! Похвальная инициатива. Не в пример иным специалистам сельского хозяйства, которые отсиживаются в городах и занимаются бог знает чем. Мне лично известен один зоотехник, который, стыдно сказать, пельменями торгует! Вот кого надо в первую очередь посылать на работу в деревню!

И, схватив заявление Макарова, Глаголев наложил на нём размашистую резолюцию в отдел кадров: удовлетворить просьбу.

Едва за Макаровым закрылась дверь, как главного инженера стали одолевать тяжкие

сомнения. Вот он сейчас отпустил Макарова. А вдруг завтра с такой же просьбой явятся к нему Ивансов и Петров? Стало быть, и их надо отпускать? Не может он, главный инженер, да ещё исполняющий сейчас обязанности начальника завода, столь легкомысленно разбрасываться кадрами!

Глаголев затребовал обратно заявление Макарова, перечеркнул первую резолюцию и написал, сильно нажимая на красный карандаш: «В просьбе отказать...»

И снова газосварщик предстал перед главным инженером.

— Как же так, товарищ Глаголев,— сказал он дрогнувшим голосом,— вы же сами хвалили мою инициативу?!

— Хвалил,— подтвердил главный инженер,— более того: завидовал тебе от всей души. Но... ты ведь не пельменщик какой-нибудь, а производственная единица. Все мы, конечно, должны помогать кадрами нашему родному сельскому хозяйству. Но... почему именно с моего завода? Пусть обратятся в Поворинский железнодорожный узел, у них немало найдётся бывших комбайнеров, механиков и других механизаторов.

Газосварщик тогда обратился в Калмыкскую МТС. Там, естественно, поддержали его перед заводом. Однако Глаголев решительно отнёс доводы руководства МТС:

— К чему вы мне говорите, что у вас 30 процентов колёсных тракторов стоят без трактористов, а остальные не укомплектованы вторыми сменами? У меня и своих нужд хватает. Вы со своей колокольни глядите, а я со своей должен глядеть. Своя рубашка, знаете, ближе к телу.

Так главный инженер Борисоглебского вагоноремонтного завода настоял на своём.

Что и говорить, не очень высока колокольня, с которой он взирает на мир!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Знаешь ли ты, что самое важное в строительном деле? Лес? Цемент? Механизмы? Ничего подобного! У нас, в Ново-Московске, самое важное—это записки председателя горисполкома тов. Павлина. Без такого бумажного «фундамента» у нас не построишь и самой маленькой избушки.

Завезли, к примеру, в городское отделение «Смешторга» шифер. Предназначался он для продажи индивидуальным застройщикам. Но в один прекрасный октябрьский день шифер был продан друзьям-приятелям по частным запискам председателя горисполкома.

Теперь-то не каплет над секретарём горкома партии тов. Герасименко, заведующей горздравотделом тов. Бурлаковой, заведующей промтоварной базой «Смешторга» тов. Червонец и другими счастливицами. А вот мы, неменклатурные жители Ново-Московска, уж два года не можем достроить свои индивидуальные дома, потому что строительный материал в магазинах города не продают. Нам остались два выхода: близко познакомиться с тов. Павлиным, чтобы пользоваться его записками, или познакомиться самого тов. Павлина с советскими законами и правилами государственной торговли, которые он так грубо нарушает.

А. КЛЮЧНИКОВ, С. БУЛЧЕВ,
П. НЕЧТА и другие.

г. Ново-Московск,
Днепропетровской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Помнишь, как поэт Н. А. Некрасов восхищался: «Быстро лечу я по рельсам чугунным...»? Оно и понятно: рельсы — надёжная и удобная опора для всякого колеса.

В мастерской нашей МТС, например, имеется кран-балка для подъёма тяжестей. Если её поставить, как это положено, на рельсы, скольких рабочих она избавила бы от излишнего труда!

— Так и ставьте!— воскликнешь ты.— За чем же дело стало?

За рельсами, дело, дорогой Крокодил. С мая пишем мы просьбы о предоставлении нам тридцати погонных метров старых рельсов. Обращались к железнодорожникам, в конторы Главвторчермета, в облисполком, в Министерство сельского хозяйства и заготовок и даже в Совет Министров республики. Извели бумаги столько, что её и с помощью кран-балки не поднимешь. А рельсов так и не получили. Нельзя ли нашу просьбу поставить на твёрдые рельсы, чтобы она без задержки докатилась до положительного решения?

И. БАТУРИН,
директор МТС имени Молотова.

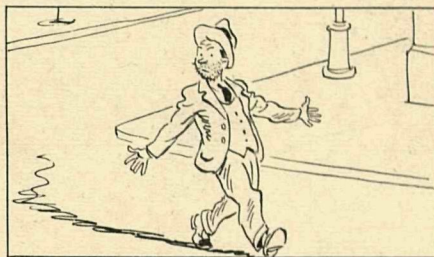
Арык-Балыкский район,
Кокчетавской области.

В посёлке имени Герцена (гор. Харьков), где проживают тысячи рабочих ряда предприятий, нет парикмахерской.

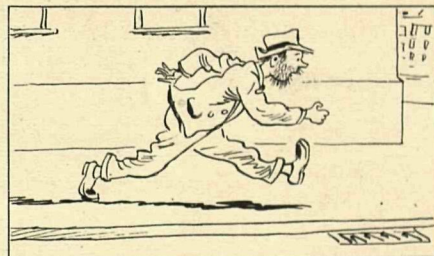
Рисунок И. СЕМЕНОВА.

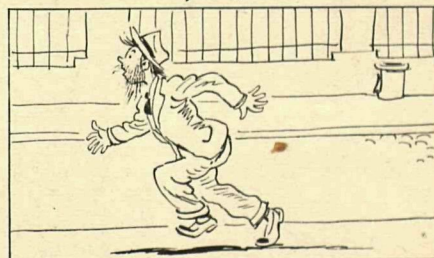
Где...

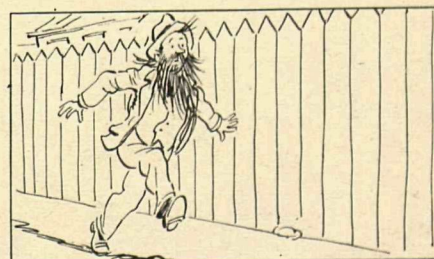
эта...

улица...

где...

этот...

дом?

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

С удовольствием узнали мы из газеты «Советская Молдавия» (№ 251), что в этом сезоне Государственный молдавский музыкально-драматический театр покажет зрителям свои лучшие пьесы. «В их числе,— как утверждала на третьей странице газета,— «Марийкино счастье».

Но, ко всеобщему изумлению, на первой странице той же газеты в передовой статье мы прочли: «Не исправив недостатков пьесы («Марийкино счастье»), театр почему-то решил открыть ею новый сезон. Без высокого чувства ответственности нельзя создать глубоких произведений».

Об этом чувстве ответственности, дорогой Крокодил, прежде всего не грех было бы помнить самой редакции «Советской Молдавии»: в одном и том же номере газеты об одной и той же пьесе на разных страницах она высказала разные точки зрения.

Н. ПЛАТОНОВ, П. ГУРЕЕВ

г. Кишинёв.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ОЗДОРОВЛЕНИЕ АППАРАТА

В последнее время в бобруйской артели «Красный бытовик» наблюдается весьма странное явление. Лучшие члены коллектива явно чем-то встревожены и стараются не попадаться на глаза начальству. Зато не справляющиеся с работой сотрудники чувствуют себя первыми людьми и с удовольствием читают друг другу распоряжение № 149:

«Во изменения распоряжения № 148 от 17 сентября 1953 года об увольнении учётика артели тов. Пигулевской как слабознающей работу бухгалтерии и не знающей совершенно работы учётика, во исполнение предложения зам. председателя Облпромсовета по оргработе тов. Карпенко, тов. Пигулевскую на работе восстановить с сего числа, а тов. Петровскую, работающую бухгалтером и знающую работу бухгалтерии с работы освободить с сего числа...»

Пред. правления артели
«Красный бытовик» Каледда.

Надо полагать, что тов. Каледда при активной поддержке заместителя председателя облпромсовета тов. Карпенко очистит в конце концов артель от хороших специалистов.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

ТОПЛИВНАЯ КОНФЕТА

В продаже появились конфеты с угольной начинкой. По внешнему виду они не отличаются от обычной сливочной «Коровки». Однако стоит положить конфету в рот, как вы сразу же почувствуете непередаваемое своеобразие вкуса, услышите хруст на зубах и обнаружите мелкие частицы антрацита.

Восторженные отзывы об этом пищетопливном продукте следует направлять по адресу:

«ПИЩЕВОЙ ЗАВОД
треста местной промышленности
Ленинского района
г. МОСКВЫ».

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ,
И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ),
С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва.

Изд. № 886.

Подписано к печати 21/XI 1953 г.

Формат бум. 70 × 108¹/₂.

1 бум. л.— 2,74 печ. л.

А 04182.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 3066.

Тираж 350 000 экз.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Всеобщая
Книжная Палата
Облост. экземпля,
1953 г.

14132

me

В ПАНСИОНЕ «ОБЪЕДИНЕННАЯ ЕВРОПА»

— Примите его, детки, в свою компанию,
но смотрите, не обижайте!..